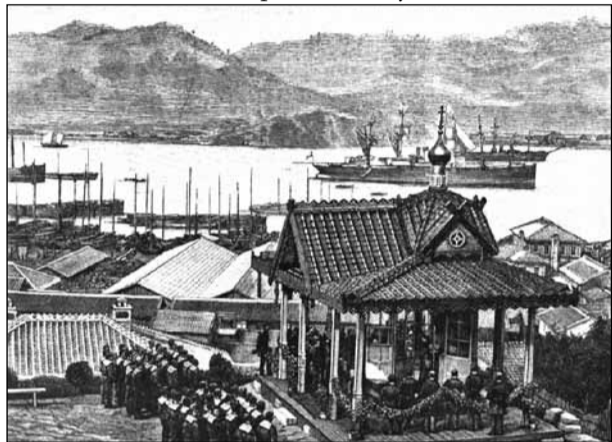

НАГАСАКИ

Чтобы не застигла меня святая Пасха в море, я решил встретить её в цветущем Нагасаки. Утром я съехал на берег и, прежде всего, направился в русскую часовню. Через калитку я вошёл в сад, откуда доносилось пение. Недалеко от русского морского госпиталя, среди деревьев и кустов стоит небольшая часовня, с золотым крестом на крыше, построенная по-японски из разборных щитов под номерами. Передняя стена разобрана, а к задней примыкает стеклянный шкаф с престолом. Небольшое пространство по сторонам шкафа-алтаря занято певчими-матросами, псаломщиком и продажей свечей. Немного молящихся уместилось в часовне, все же остальные стояли в саду под азалиями, пальмами и другими деревьями чудной японской природы. Мне впервые приходилось присутствовать при литургии под открытым небом среди зелёных кустов и ярких цветов. Только свежий морской ветер нарушал своим шумом благоговейную тишину молящихся...

Ночью задвигались лодочные огни по направлению к судам русской эскадры. Я выбрал крейсер «Адмирал Нахимов» и в компании моряков отправился на него в полночь встречать Пасху. Мы поспели как

Русская православная часовня в Нагасаки.

раз к началу службы. Нам роздали зажжённые свечи. Певчие запели: «Воскресение Твое, Христе Спасе...», и крестный ход двинулся по палубе крейсера. Я оглянулся. Впереди стояли нарядные дамы в светлых платьях, а за ними множество офицеров в блестящих мундирах, ещё дальше – густые ряды матросов со свечами. Кругом разлит яркий электрический свет.

Когда, по окончании службы, начали христосоваться, все оживились. Русские лица, русский говор, русские поцелуи на краю света, в чужой стране! Но среди этой радостной картины, может быть, не одна грустная слеза украдкой скатилась при воспоминании о родной семье...

ТОКИО

...Нанятая мною каретка покатила по многолюдным улицам к Цуру-Гадай, как здесь японцы величают нашего епископа Николая. Проехав два раза чрез ворота каменных стен, напоминающих мне Кремль, я после нескольких поворотов то вправо, то влево, увидел чёрный купол с золотым крестом большого храма.

– Вот где живет Цуру-Гадай, – улыбаясь, объявил мне мой возница.

Храм стоит на возвышенном месте среди зелени. Кругом большого сада и церковных зданий высокая красивая металлическая ограда. Я поднялся по крутой улице наверх и вскоре был у дверей храма на большой площади, усыпанной песком.

Я попросил доложить обо мне епископу и направился к его квартире. Преосвященный тотчас же вышел мне навстречу. Я подошёл под благословение. Высокий, румяный, с быстрыми глазами, с проседью, в тёмно-синем подрянике, владыка Николай производил впечатление ещё крепкого, здорового человека. Я высказал свою радость, что исполнилось моё горячее желание увидеть современного истинного апостола в лице его. Преосвященный в ответ очень скромно оценил себя и любезно повёл меня в свою комнату. Начались взаимные расспросы. Епископ интересовался моею службою и расспрашивал про родных. Вспоминали общих знакомых...

Владыка благословил меня и сам вышел на площадь... Окружающие японцы, при виде епископа, сняли свои шляпы и с великим почтением, с наклоненными головами, приняли приветствие и выслушали наставление преосвященного...

Побывав в коллегии французского монастыря, я покотил опять к православному храму...

С прибытием епископа японские священники и диакон открыли службу.

– Христос воскрес! – запел весь храм по-японски, но русским напевом, а потом: – Благослови, душе моя, Господа!..

Я не выдержал и заплакал.

Боже мой! Как чудно, хорошо пели! Какие свежие голоса, особенно женские! И все пели нашими родными напевами! Я был растроган до глубины души,

и, не стесняясь близ стоящих японцев, плакал радостными слезами. В этом пении виделась мне благодать Божия! Никогда раньше не считая японцев особенно музыкальным народом, я очень удивлялся – с каким умением и как красиво голоса их сливались в общую гармонию. В особенности хорошо было исполнено ими: «Ангел вопиаше Благодатней!...» По окончании всенощной все уселись на полу, а священник, стоя на солее, горячо им проповедовал...

Я пошел к преосвященному Николаю... Мы беседовали о церковной службе, о пении, журнале, школах и т. д.; но, наконец, я просил благословить меня на дальний путь и дать мне на прощание ветку Японии из его сада.

– Теперь стемнело, трудно выбрать посвежее, – ответил Владыка, – камелии уже начинают стареть. Вот немного раньше они чудно цвели.

Оказалось, что преосвященный Николай большой любитель цветов и собственноручно насаждал их в саду вокруг храма и ухаживал за ними. Он сам потрудились сорвать две ветки с розовыми камелиями и передал мне. Эту память о дорогом апостоле я бережно повез в Россию...

Среди маленьких, склоненных перед ним японцев, он казался истинным великаном. Да великан он и по духу. Говорят, что вся здешняя православная миссия

Глава русской православной миссии в Японии епископ Николай (Касаткин). Прославлен в лике святых в 1960 г.

держится на его плечах, на его нравственном авторитете, и многие уверены, что успех миссии возможен только при нём и что без него, без такой нравственной силы, без такого апостольского духа, трудно было подержать всё, им созданное...

САН-ФРАНЦИСКО

... Мой первый визит был русскому консулу. Я узнал от него, что наш епископ (Алеутский и Аляскинский), преосвященный Николай завтра отправляется обозреть свою епархию, а потому, если я желаю его видеть, должен поспешить к нему сегодня и даже сейчас...

Навстречу мне поднялся преосвященный Николай, высокий, полный, молодой, на вид цветущего здоровья. Я подошёл под благословение. Преосвященный расспрашивал меня об Усурийском крае, о своих знакомых, о моей службе. Его манера держать себя, плавная

Епископ Алеутский и Аляскинский Николай (Зиоров)

мягкая речь, его добродушное лицо – всё это чрезвычайно влекло к нему собеседника. Когда остались мы вдвоём, я высказал ему, что у меня было на душе, и просил его совета и указаний.

Преосвященный подарил мне собрание своих речей (Нью-Йорк, 1896) с портретом.

– Вот вам читать на дороге, – сказал мне, подавая книгу.

Прощаясь со мною, преосвященный благословил и поцеловал меня в правую щеку, когда я целовал его руку. От всего сердца пожелав ему счастливого пути и новых успехов в его святом деле, в ту минуту я готов был, кажется, сам остаться в Америке и присоединиться к его миссии.

Я заметил, что все русские здесь любят и положительно обожают своего епископа. А это лучшая рекомендация преосвященного, как пастыря и вообще человека... В субботу вечером отправился ко всенощной.

В ряду домов стоит русская церковь. Красивое здание украшено большим куполом, окруженным двумя средней величины и четырьмя малыми куполами.

Внутри церковь представляет вид удлиненной комнаты с просветом на потолке. Все окна в цветных стеклах. Стены и потолки расписаны иконами. Общий фон – голубое небо со звёздами. Есть надписи на образах на английском языке. Например, прямо перед молящимися висит надпись: «Glory to thee o Lord!» (Слава Тебе Господи!). У входа несколько стульев для слабых и старых. Кроме четырёх русских певчих (псаломщик, регент, секретарь правления и пономарь) на клиросе собралось много женщин и детей, большею частью все американцы. В их пении особенно выделяется буква е, которую девицы произносили довольно твёрдо. Но ухо скоро привыкает к иностранному акценту, и пение начинает нравиться. Замечательно хорошо был бас. Священник (иеромонах) – американец, побывавший в России, а потому хорошо говорящий по-русски. Служба шла на трёх языках: славянский чередовался с греческим; греческий – с английским; и это из уст одного и того же священника. Мне это понравилось. В этом сочетании молитв на трёх языках видно единение народов во Христе: «Несть еллин ни иудей... варвар и скиф... но всяческая и во всех Христос» (Кол. 8. 11).

Пели также на трёх языках. Внешний вид службы очень хорош.

ЧИКАГО

... Самое интересное у американцев это их церкви.

Христианские храмы в Америке это не только дома молитвы, но и школы, и места собрания всевозможных благотворительных и воспитательных обществ. Кроме главного места, назначенного собственно для богослужения, под тою же крышею храма есть множество других помещений, где собираются различных возрастов представители прихода для рассуждений по разным специальным вопросам. В приходе одной церкви я насчитал 22 различных обществ. В церкви св. Троицы (Trinity Church) почти ежедневно происходят собрания: здесь воскресная школа, библейские классы, певческие собрания, различные общества, лиги, клубы, собрания матерей, детей и мн. др.

Почти в каждой церкви найдёте для даровой раздачи несколько листов духовного содержания журналов и изящно изданных брошюр. Всё это лежит на столе при входе в церковь. Тут же обыкновенно висит и ящик для писем ректору, т. е. настоятелю, который находится в тесном общении с прихожанами своей церкви.

Во главе церковной организации всегда стоит очень большое число лиц из прихода. Мне нравится их горячее участие к своей церкви. Нигде кажется так не чувствуется биение пульса церковной жизни, как в Америке, особенно в воскресенье. В продолжение всего дня одно собрание сменяется другим. Поражаешься, как они умеют привлечь публику в храм! Утром торжественное богослужение. Затем в церкви же воскресная школа для детей, соединённая с молитвою и пением псалмов. (В американских школах обыкновенно нет преподавания Закона Божия: дети каждого вероисповедания идут в воскресенье в соответствующую церковь и там под руководством своего реверенда знакомятся с библией и катехизисом). Потом библейские классы для взрослых. К закату солнца – вечерняя служба, а в 8–9 часов – оратория с пением солистов и многочисленных хором мужчин и женщин под аккомпанемент дивной органной музыки...